

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО

«Пятигорский государственный

университет», кандидат исторических наук,
доктор экономических наук, профессор

А.П. Горбунов

М.П.

«11» января 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пятигорский государственный университет» о диссертации НАПЦОК Бэллы Радиславовны «Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика (на материале английской литературы)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология (Краснодар, 2016, 476 с.)

Среди проблем теории литературы, постоянное внимание к которым не зависит ни от смены социокультурных векторов, ни от динамики объекта, заметное место занимает феномен традиции в его многообразной явленности. Диссертация Б.Р. Напцок нацелена на изучение «готической» литературной традиции как системно-динамического пространства. При этом опорной является высоко значимая и оригинальная интерпретация, согласно которой именно «готическая» литература стала ответом на вызовы времени, культурным событием и новым художественным явлением; образным

выражением особой картины мира и особого строя переживаний людей XVIII века.

Диссертация Б.Р. Напцок, успешно реализующая комплекс установленных квалификационных требований, отражает актуальную поисковую ситуацию, новый этап и оригинальный вектор раскрытия единства «модель литературной традиции – ее воплощение». Причем принципиальная объемность «готики», полифония на глубинном слое экстраполированы на исключительно богатую систему поверхностных проявлений. Этому способствует четкая детерминация эмпирического корпуса. В нем «ядро» традиции, в частности, творчество Х.Уолпола, К.Рив, У.Бекфорда, Э.Рэдклифф, объято системным теоретико-литературным и историко-литературным окружением: с одной стороны, предвестниками, источниками, а с другой – преемниками «готики». Автор доказывает, что «первыми источниками английской «готической» традиции ... явились англосаксонский эпос «Беовульф» и «сверхъестественные», или фантастические, англо-шотландские баллады» (стр. 19), среди источников справедливо рассматриваются «Макбет» и «Гамлет» У. Шекспира. Наследование «готической» традиции также представлено в работе четко и богато: от «Франкенштейна» М. Шелли до отдельных современных прозаиков.

Актуальность избранного объектно-проблемного пространства определяется на пересечении двух основных гносеологических направлений. Таково развитие корреляций в пространстве литературных традиций, углубленный поиск их системности. С этим первым направлением закономерно взаимодействует иное – освещение с единых позиций той корреляции «традиция – ее воплощение», которая развивается в последние годы на примере различных теоретико-литературных объектов. Такова, например, привлеченная автором диссертация «Традиции готического романа в творчестве Айрис Мердок и Джона Фаулза», выполненная в 2015 г.

Ю.В. Локшиной и нацеленная на динамическую интерпретацию «готики» (показательно, что в этом труде имеются ссылки на работы Б.Р. Напцок).

Разноаспектная актуальность стала условием постановки многомерной цели; она, в свою очередь, вызвала к жизни дифференцированный и притом цельный методологический арсенал и инструментарий. Вполне закономерно и плодотворно для достижения отмеченных результатов использован комплексный подход. Комплексность инструментария приводит к плодотворным интеграциям.

Так, **теоретическую значимость** диссертации репрезентирует два обобщающих взаимосвязанных результата. Первый – точное артикулирование неразрывной глубинной связи между взаимодополняющими сторонами «готического пространства». Второй результат – методологически безукоризненный анализ динамики объекта.

Раскрытие системной динамики литературной «готики» опирается и на приоритетный дефиниционный анализ в оригинальном единстве с новыми дефинициями. Как отмечает автор, «наш научный подход не только направлен на выявление фактов интертекста в «готических» произведениях и носит констатирующий характер, но и обращен к поиску его генезиса и определению его функций» (см., в частности, *стр.* 220). В целом у Б.Р. Напцок традиция раскрывается не столько традиционно, сколько новационно.

Поддержки заслуживает тот факт, что на базе данного подхода закономерно вырастает единство двух векторов категоризации: теоретико-литературной и текстологической: «Нам представляется возможным и актуальным рассмотреть «готический» текст под новым углом зрения как интертекст, в котором интертекстуальность выражена конкретными межтекстовыми компонентами – литературными заимствованиями (источниками), подражаниями, апелляцией к традиции и переработкой ее тем и сюжетов, явной и скрытой цитацией, эпиграфами, аллюзиями, реминисценциями, стихотворными включениями» (там же).

Диссертантке удастся довести приоритетную характеристику до собственной системы дефиниций. Подтверждением служит следующая категоризация: «Представляется целесообразным ввести собственное научное определение аллюзии, наиболее подходящее для данного исследования. Аллюзия (от лат. *allusio* – «шутка, намек») – это стилистическая фигура, заключающая в себе намек на конкретное реальное историческое, политическое событие или общеизвестные литературные и культурные факты. Писатель может сознательно создавать художественный текст, который содержит неоднозначную аллюзию. Аллюзии также могут возникать у читателя независимо от творческого замысла автора и становиться формой соотнесения описываемого в тексте с культурным, историческим и социальным контекстом прошлого, настоящего и будущего» (стр. 231).

Наиболее значимо единство данных теоретических приоритетов и глубоко оригинального, убедительного, перспективного анализа эмпирического пространства, выполненного в ракурсе динамической системности.

Фиксация динамики – вечно актуальная задача познания. В этом плане особой поддержки заслуживает остенсивное представление результатов: глубоко оригинальные таблицы, схемы, подготовленные на основе данных проведенного исследования. Они высоко информативны – являют глубинную связь между «моделями готики» и ее живым бытием; служат верным способом визуализации различных форм знания; свидетельствуют о таланте автора обобщать материал цельно и многопланово. Диссертантке удалось охватить таблицами весьма разнообразные элементы знания: от хронологии развития «готики» (стр. 86 и след.) до типологической расстановки «готических» образов в наиболее значимых произведениях данной традиции (стр. 265-272 работы). Объяснительная сила авторской концепции благодаря такому представлению результатов становится очевиднее, а с учетом параметра визуализации ее можно счесть и более достоверной.

Все отмеченные достоинства обеспечивают общую приоритетную модель анализа, которая развернута в адекватной композиции. Отталкиваясь от характеристики генезиса «готики» в первой из шести глав диссертации, автор подробно теоретизирует «готическую эстетику» (глава вторая). На данной основе в третьей главе дана широкая панорама «историй готических текстов». Перейдя этот «концептуально-эмпирический экватор», Б.Р. Напцок в четвертой главе раскрывает единство поэтики и семантики как репрезентацию традиции. С таким подходом в пятой главе сопряжено описание морфологии «готики», в которой наиболее значимы интертекстуальность и рецепция. Благодаря этому цельному многоаспектному анализу в заключительной главе реализована особая теоретико-литературная задача: интегративно представлена художественная эволюция традиции.

Соответственно, **теоретическую ценность** труда можно обобщить как обоснование релевантных категориальных связей в систематике объектного пространства. Взаимораскрытие различных «макрофеноменов» и богатства их реализаций усилило систематику каждого из них как самодостаточного объекта. Сообразный найденным связям предметно-методологический синкретизм позволяет уместно расширить объект изучения. Составляется единое представление об условно разделенном пространстве знания, исчезает опасность отсечения «неудобных» фактов, примеров и трудно поддающихся единому анализу данных из «смежных» отраслей знаний.

Выполненная систематика репрезентативного материала не могла не привести к расширению категоризации в определенных актуальных сферах теории литературы. И действительно, работа Б.Р. Напцок обогащает представления о ряде категорий. Репрезентативна убедительная характеристика образа на примере «готических» злодеев: «...на наш взгляд, в литературной «готике» представлены следующие типы «готических» злодеев: амбивалентный злодей со смешанным противоречивым характером, стоящий перед выбором между Добром и Злом; трагический герой, который,

с одной стороны, становится жертвой собственных страстей, а с другой – жертвой жестокого Рока, что приводит его к душевному конфликту и нравственным метаморфозам, а затем и к преступлению. Позже наступает раскаяние и расплата за совершенные злодеяния. К таким героям относятся Манфред из романа «Замок Отранто», королева Елизавета I из романа «Убежище, или Повесть иных времен», Амбросио из романа «Монах»; «злодей поневоле», исполнитель, ставший марионеткой в руках другого злодея: Ла Мотт и его жена из «Романа в лесу» Э. Рэдклифф; демонический злодей, одержимый Злом и преступлениями: халиф Ватек из одноименной сказки У. Бекфорда, маркиз де Монталь в «Романе в лесу»; психологически немотивированный, однолинейный злодей: Уолтер Ловелл из романа К. Рив «Старый английский барон»; Демон, Сатана, Люцифер и демонические силы: Индеец (Гяур), Эблис (Иблис), колдунья Каратис, женщина-суккуб как варианты образа «готического» злодея – в «Ватеке» У. Бекфорда и «Монахе» М.Г. Льюиса» (стр. 272 диссертации).

Ярко и живо теоретизирован «*Амбивалентный злодей* Манфред – владелец княжества Отранто, внук узурпатора Рикардо – представляет в одном лице князя, правительственную власть и суд. В Манфреде, как и в героях последующих «готических» романов, сочетаются высокое социальное положение и антисоциальное поведение» (стр. 272-273). Подобный анализ вносит заметный вклад и в общепилологическую теорию амбивалентности.

Анализ труда Б.Р. Напцок не выявил оснований для серьезных замечаний соискателю, поэтому в полемической части отзыва мы приведем дискуссионные соображения, целью которых является уточнение некоторых теоретических и эмпирических результатов, полученных автором.

1. Во введении недостаточно четко, на наш взгляд, разграничиваются и дефинируются объект и предмет исследования. Несмотря на то, что анализ последующего текста работы убеждает в том, что диссертант в достаточной мере осмыслила корреляцию объекта и предмета, во

введении следовало бы яснее очертить их границы в пределах избранного проблемного поля.

2. Б.Р. Напцок неоднократно подчеркивает, что одним из значимых результатов проведенного ей анализа традиции литературной «готики» стала разработка дефиниции понятия «генезис 'готической' традиции» (см., к примеру, раздел «Научная новизна» во введении). Вместе с тем, в диссертации мы встречаем лишь достаточно пространное описательное определение указанного понятия (см., например, *стр. 18, 26 и др.*). Может ли автор дать дефиницию «генезису 'готической' традиции» в общепринятом понимании дефиниции?
3. Обозревая генезис «готической» традиции от самых ее истоков (а корни английской «готической традиции» уходят очень глубоко в историю развития этой лингвокультурной общности, как убедительно показывает Б.Р. Напцок в первой и второй главах), не будет ли точнее охарактеризовать ее как диалектический сплав собственно литературной традиции, с одной стороны, и новации, с другой? Если это возможно, то где может проходить граница между указанными аспектами данного феномена, и при каких условиях возможно установление такой границы?
4. На наш взгляд, следовало подробнее оговорить место феномена «мотив» в объектно-проблемном пространстве. Уместно было бы последовательнее соотнести триаду «мотив – сюжет – построение». В ряде случаев мотив желательно охарактеризовать и в его корреляции с комплексом, с мотивировкой повествования – особенно в отношении отдельных фрагментов в романе Х. Уолпола «Замок Отранто». Эта перспектива важна для интересного в целом подраздела 5.3, в котором мотивы систематизированы по трем признакам в пространной трехстраничной таблице (*стр. 316 и далее*). Опорным является признак «тип», причем 21 выделенные типы базируются на очень разных параметрах. В одном ряду названы «философский» тип мотива, «балладный», «предромантический», «мотив-пейзаж» и др. Не всегда ясно распределение по типам: почему,

например, «мотив вражды и ненависти одного брата к другому» – это «драматический» тип мотива, а «мотив внебрачных или непризнанных детей» – «нравственный» тип (то есть не драматический?). Желательно более упорядоченно представить эту сторону объектного пространства, уточнив те основания, по которым соотносятся между собой мотивы и мотивные комплексы.

5. Необходима конкретизация некоторых генологических положений. Диссертант опирается на интегративный подход к феномену жанра, откуда, на наш взгляд, вытекает чрезмерно насыщенная, уплотненная и порой не вполне дифференцированная категоризация. Слишком резкими иногда оказываются авторские переходы от жанровых характеристик к иным. Это касается, в частности, раздела 3.2 (*стр. 128 и след.*). Диссертант замечает: «Литературный жанр заявляет о себе различными средствами. По признаку психологически напряженного «готического» сюжета в Англии второй половины XVIII в. сформировался литературный массив, обнаруживающий относительное жанровое единство, – «готическая» проза. В своем исследовании «Готический поиск» Монтегю Саммерс (*M. Summers "The Gothic Quest. A History of the Gothic Novel"*) сравнивает английский «готический» роман с классическим романом и выводит из этого сопоставления два ряда знаковой символики...». Далее в работе анализ нацелен уже не на жанр как таковой, а, скорее, на знак, в некоторой мере – на семиотический план жанра. При таких переходах желательно усилить жанроведческую суть анализа. В этом контексте было бы яснее и распределение типологической аспектизации жанра на две главы: третью и четвертую.
6. На *стр. 40-41* диссертант отмечает: «Сохранившиеся в Англии и Шотландии *исторические документы* [выделено нами – *О.А., О.З., М.Л.*] свидетельствуют о случаях появления призраков умерших людей или о других невероятных и чудесных событиях, о различных стихийных бедствиях, которые объяснялись вмешательством нечистой силы». К

сожалению, ни на указанных страницах, ни далее в работе мы не встретили ссылок, которые бы прояснили, к каким именно сохранившимся историческим документам апеллирует автор. Работала ли сама Б.Р. Напцок с этими документами, или она использует выводы коллег-историков?

7. В процессе знакомства с диссертацией складывается устойчивое впечатление, что при анализе поэтики «готического» романа автор больше внимания уделяет «топическому» компоненту хронотопа. Чем это можно объяснить?
8. Присутствуют незначительные технические погрешности как в основном тексте диссертации, так и в весьма обширном библиографическом списке. Так, например, короля Англии и Шотландии, автора изданной в 1597 году «Демонологии», в русскоязычной традиции принято именовать не Джеймсом (см. *стр.* 62, 115), а Яковом (реже – Иаковом) I. В названиях трудов R.W. Mize и E.F. Pound (позиции 651 и 664 в библиографическом списке соответственно) явно допущены ошибки – пропущены предлоги. Не совсем верно представлено и заглавие романа Томаса Лиланда 1762 года «Longsword, or the Earl of *Salsbury*» (см., например, *стр.* 107, 113) [должно быть: «Longsword, or the Earl of *Salisbury*» – О.А., О.З., М.Л.].

Приведенные дискуссионные соображения относятся не к сути исследования, не к его принципам, квалификационным параметрам, не к общим поисковым результатам, а к отдельным частным моментам, к единичным редакционным позициям.

В целом работа характеризуется высокой новизной научных описаний, необходимым концептуально-эмпирическим балансом, пропорциональным представлением результатов.

Итоги труда представлены так, что убедительно распознается их новизна. **Научная оригинальность** результатов носит системный характер, охватывает четыре важных формы знания: частные и общие категории, тенденции и закономерности. **Новое теоретико-литературное знание,**

полученное в работе, – это, прежде всего, систематика векторов развития «готики» в соотнесенности с творческой индивидуальностью, с эволюцией авторских манер. Диссертанткой с единых позиций представлены взаиморазвитие творческой личности и подсистем литературной «готики», рецепция творчества ее мастеров. В результате обоснованы и векторы теоретизации, позволяющей решить насущную глобальную задачу – переосмыслить историю мировой литературы и ее отдельных составляющих с точки зрения современных методологических подходов.

Должный уровень **апробации** результатов на конференциях различной тематики отражает общефилологическую ценность диссертации. Высокая достоверность исследования обеспечена использованием адекватного комплекса современных методов научного познания; в основу их привлечения были положены критерии объективности, соответствия истине. **Оценка достоверности** результатов исследования выявила, что основная идея базируется на литературоведческом анализе культурных практик. Этому сопутствует корректное оформление научного аппарата; налицо также качественная и количественная соотнесенность между авторскими результатами и результатами, полученными в иных независимых исследованиях различных направлений, – в тех случаях, когда такое соотнесение является обоснованным, а именно в систематике «готических» образов.

Практическая ценность результатов носит двусторонний характер. Она состоит, во-первых, в дидактической востребованности выводов, материалов для подготовки бакалавров и магистров филологических направлений, для формирования соответствующих компетенций. Во-вторых, практически ценна перспектива особого словаря «готической традиции», в котором будут многомерно систематизированы феномены, охарактеризованные Б.Р. Напцок.

Результаты диссертации достойно представлены научной общественности. Шестьдесят **публикаций** общим объемом 128,1 печ. л.

характеризуются хронологической равномерностью, авторитетностью издающих организаций, достаточно широкой географией; они дополняют друг друга, раскрывая почти все основные аспекты многомерной проблематики. Надежность полученных результатов обусловлена достаточной **доказательностью**.

Работа соответствует **паспорту** избранной специальности, поскольку исходная его часть, а именно **формула** специальности, нацеливает на такие объекты, как «выявление связей философских и филологических наук, прежде всего литературоведения как науки... Социальное значение этой специальности в том, что она участвует в разработке духовно-идеологических основ...». В работе Б.Р. Напцок четко выдержана и предусмотренная паспортом область исследования: «1. Разработка научных основ соотношений общего и художественного мировоззрений. 2. Разработка научных основ и методов изучения связи между различными видами духовной деятельности – художественной, религиозной, философской, имея в приоритетах деятельность литературно-художественную, т. е. искусство слова и религия, искусство слова и философия в их подразделениях. 3. Дальнейшая разработка соотношения теории литературы, поэтики и традиционной лингвистики, прежде всего лингвистической стилистики... 6. Дальнейшая разработка соотношения категорий литературно-художественного стиля, творческого метода, жанра, речевого стиля и других, конкретных научно-методологических категорий... 8. Изучение конкретно-духовных и стилевых тенденций в художественной литературе».

Избранные **методы, приемы** адекватны успешно решенным **задачам**, природе эмпирического пространства, своеобразным и ясно выделенным **предмету и объекту**. **Цель** труда реализована. Выводы значительны и достоверны, являют полноту доказательства всех девяти **защищаемых положений**.

Труд Б.Р. Напцок – это научно-квалификационная работа, в которой на основании выполненных автором исследований решена крупная научная

проблема, имеющая важное социально-культурное значение, – проблема закономерного характера обновления и возрождения «исчерпанных», «отвергнутых» литературных традиций.

Диссертационное исследование «Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика (на материале английской литературы)» соответствует всем позициям, определенным для докторских диссертаций в «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 года № 335). Автор Бэлла Радиславовна Напцок заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Проект отзыва составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», начальником управления научной работы ФГБОУ ВО «ПГУ», руководителем Северо-Кавказского отделения Российской ассоциации лингвистов-когнитологов (РАЛК) **Олегом Алимуратовичем Алимуратовым** (специальность 10.02.19 – теория языка); кандидатом филологических наук, доцентом, доцентом кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», директором научно-образовательного центра ФГБОУ ВО «ПГУ» «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии» **Максимом Николаевичем Лату** (специальность 10.02.04 – германские языки); кандидатом филологических наук, профессором, заведующей кафедрой западноевропейских языков и культур Института переводоведения и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» **Ольгой Львовной Зайцевой** (специальность 10.02.04 – германские языки), обсужден и утвержден на заседании кафедры западноевропейских языков и

культур Института переводоведения и многоязычия ФГБОУ ВО «ПГУ»
 «10» сентября 2017 года, протокол № 5.

Заведующая кафедрой западноевропейских
 языков и культур Института переводоведения
 и многоязычия ФГБОУ ВО «ПГУ»,
 кандидат филологических наук, профессор

Ольга Львовна Зайцева

Контактная информация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Юридический адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Почтовый адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Тел.: (8793) 400-110, (8793) 400-148, (8793) 400-175.

Тел. моб.: +7-961-492-95-49.

Факс: (8793) 400-310.

E-mail: info@pglu.ru

С отзовом ознакашена
 1.02.2017г. *Левина*